

А. Зиновьев

ПЕШАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ВЕРХНЕЙ МОЛОГЕ

По следам
профессора А.Н. Вершинского

Размышляя над названием очерка, мы не случайно остановились на слове «экскурсия». И не только благодаря названию предшествующей работы сотрудников Тверского педагогического института профессора А.Н. Вершинского и Л.Н. Никонова (А.Н. Вершинский и Л.Н. Никонов «Экскурсия по Верхней Мологе»). Размышляя о содержании работы, мы решили отойти от дневникового характера изложения впечатлений и фактов. Мы также не стали ограничиваться основным объектом нашего исследования – животным миром региона. Край, по которому мы прошли, с его красотами, с неожиданными встречами и наблюдениями, достоин целостного восприятия. Поэтому мы стараемся описать путешествие по Верхней Мологе именно как экскурсию, во время которой путешествующим интересны сведения о попадающихся на пути разнообразных примечательных объектах. Эта задача в известной мере облегчается наличием ранних работ сходного плана. Помимо статьи Вершинского и Никонова, где дается небольшой список предшествующих публикаций, внимания заслуживает работа профессора Тверского государственного университета Юрия Мстиславовича Смирнова, в которую включены результаты его краеведческих экспедиций в верховьях Мологи в 80-х – 90-х годах прошлого столетия.

В «Экскурсии...» Вершинского и Никонова, предлагающих познакомиться с Верхней Мологой с реки, описание маршрута начинается от города Бежецка. Заметим, что водный маршрут от Бежецка осуществим

только при высоком уровне воды в Мологе. С конца июля его лучше начать ниже по течению, после проточного озера Верестово (в работе А.Н. Вершинского и Л.Н. Никонова озеро ошибочно называется «Берестово»). Пешей группе подобная преграда не помеха. И после знакомства с городом Бежецком, население которого с момента посещения его Вершинским и Никоновым в 1926 году выросло более чем в два раза (12 236 человек в 1926 году против 26 038 человек в 2008), рациональнее двигаться по левому берегу реки Мологи. Поскольку в этом месте Молога течет в низине, регулярно заливаемой во время паводков, то путешествие непосредственно по заливным лугам вдоль озер Равленское, Ямное и Верестово может быть затруднено. Поэтому двигаться можно по дорогам, сначала по шоссе до деревни Филиппково, а затем на деревню Котляево, Михайлову Гору и село Еськи, с кратковременными экскурсиями по заливным лугам вдоль мелководных озер. Озера эти, входящие в состав водно-болотных угодий, образовались в плейстоцене в результате действия многократных оледенений. Стекавшая из-под отступающих ледников вода нанесла большое количество песка и прорыла в нем русло Мологи. В результате эрозионной деятельности реки, тысячелетиями разрушавшей и размывавшей свои берега, в верховьях Мологи образовался комплекс долинно-русловых озер, издавна являющийся крупнейшим в Верхневолжье местом концентрации водоплавающих и болотных птиц. Этому способствуют значительные заросли водной и околоводной растительности и труднопроходимые подтопленные

кустарниковые массивы. В весенний период птиц привлекают обширные мелководные разливы, где на отдых и кормежку собираются до 10 000 гуменников, серых и белолобых гусей. Самое крупное озеро, входящее в этот комплекс – Верестово¹ (площадь 23 кв. км) – одно из немногих в Тверской области мест, где можно наблюдать колониальное гнездование куликов-турухтанов, находить кладки дупеля и других, редко гнездящихся в нашей полосе птиц. Здесь отмечены крупные колонии речной чайки (более 1000 гнезд), серой цапли (около 20 гнезд), гнезда малой чайки и болотных крачек. И это при чрезвычайно высокой концентрации гнездящихся птиц, позволяющих отнестись к озеру к ценным водно-болотным угодьям федерального и международного значения. Указанный комплекс важен также с рыбоохранных позиций. По материалам Верхневолжского отделения ГОСНИОРХ² здесь обитает 13 видов рыб, в том числе пелядь. Рыбы водоема отличаются хорошим ростом и некоторые из них (щука, язь, карась, плотва, окунь) в летний период имеют сравнительно высокие промысловые запасы. Названные водоемы являются также естественным питомником для получения посадочного материала щуки. По подсчетам специалистов в 1978 году численность молоди щуки достигла здесь 624 000 штук – почти столько же, сколько в Иваньковском водохранилище, площадь которого в 11 раз больше! В 1992 году озеро Верестово объявлено памятником природы регионального значения, важным в деле охраны местобитаний редких видов птиц.

Двигаясь берегом озера Ямное от деревни Котляево к Михайловой Горе, нельзя обойти вниманием церкви, видимые издали благодаря своему расположению на возвышенностях вокруг озер и заливных лугов. Первый из храмов на нашем пути – Успения в селе Бежицы, хорошо видимый с воды. Построенный в 1804 году, с пристроенной в 1830-х годах колокольней, храм решен в стиле классицизма и сохранил темпераментную

*Церковь Успения в селе Бежицы
Бежецкого района
(фото Бориса Орлова)*

живопись в академической манере, характерную для большинства церквей в окрестностях озера Верестово. Минувя Михайлову Гору и деревни Большой и Малый Бор с охотничье-рыболовными базами, мы вскоре достигаем часовни Ильи Пророка (в начале XX века превращенная в церковь Рождества Иоанна Предтечи) в селе Закрунье или Закрунье, как оно значится в атласе Менде середины XIX века³. Это – одна из немногих сохранившихся на территории области деревянных часовен середины XVIII века, находящаяся к настоящему времени в плачевном состоянии, несмотря на предпринимавшиеся в 1993 году попытки реставрации.

Дальнейший путь лежит по насыпной дороге, проходящей через заболоченные заросли мелколиственных пород. Во второй половине XX века предпринимались попытки частичного осушения здешних угодий, о чем свидетельствуют зарастающие водотводные каналы, местами пересекающие этот участок пути. В настоящее время каналы эти представляют отличные условия для обитания здесь бобра, повсеместно размножившегося на территории Тверской и сопредельных областей.

В полутора километрах перед селом Еськи, по левую сторону от дороги, можно видеть небольшую кладбищенскую Владимирскую церковь. Выстроенная в 1850-

1860-х годах в русском стиле, эта церковь отличается сложной разработкой пространства интерьера и имеет позолоченный иконостас.

Древнее село Еськи (Иезьск в приписке XIII в. к грамоте 1136 г. Ески в атласе Менде) практически не поменяло своей планировки и размеров с середины XIX века. Тогда оно состояло из 270 дворов, расположенных так плотно друг к другу, что места для огородов не оставалось. Да и не нужны они были. Жители занимались рыболовством⁴ и сапожничеством, причем не только в селе, но и по отхожему промыслу, преимущественно в Санкт-Петербурге. Обширные, лучшие в уезде заливные луга в окрестностях озера Верестово и на Мологе сделали Еськи одним из центров маслодельного и сыроваренного производств. По данным Вершинского и Никонова с 1916 года здесь существовал завод по переработке молочных продуктов, вырабатывавший в сутки 4-5 пудов «парижского масла» (вырабатывалось из пастеризованных сливок, позднее оно стало называться «Вологодским»), и 6-8 пудов голландского сыра. Еськовский район сбывал в 1924–25 годах молочных продуктов на 150–200 тысяч рублей⁵.

Если в Еськах остановиться на ночевку, то можно подробнее познакомиться с его нынешним устройством и окрестностями. Самая старая часть села находится на возвышении вокруг каменной церкви Богоявления, строительство которой было начато в 80-е годы XVIII века и завершено в первой четверти последующего столетия. В храме сохранились великолепные масляные росписи 1843–1847 годов, выполненные, как и Бежицком храме, в академической манере. Сюжетные композиции чередуются с пышными орнаментами, фризами и архитектурными деталями в технике гризайль. В настоящее время благотворительным фондом «Сельская церковь» проводятся восстановительные работы.

Более молодая часть села тянется вдоль низины, спускающейся к южному рука-

ву реки Мологи. В XIX веке здесь селились зажиточные люди. В настоящее время ряд домов села заброшен. На богатой почве культурного слоя разросся «бич» средней полосы России, борщевик Сосновского (*HERACLEUM SOSNOWSKYI*). Названное в честь исследователя флоры Кавказа Д.И. Сосновского (1885–1952), это растение по распоряжению И.В. Сталина в качестве силосного было интродуцировано во многих местах СССР. Вскоре было выяснено, что молоко животных, при кормлении их силосом, приготовленным из зеленой массы борщевика Сосновского, становится горьким, непригодным для кормления потомства и питья человеком. Использование растения прекратилось, однако оказалось, что оно легко дичает и проникает в естественные экосистемы, особенно на богатые почвы заброшенных культурных земель. Листья и плоды борщевика богаты эфирными маслами, содержащими фуранокумарины – вещества, ослабляющие устойчивость кожи против ультрафиолетового излучения. После контакта с растением, который на первых порах не вызывает никаких неприятных ощущений, на коже, особенно в солнечные дни, может появиться сильный ожог. Борьба с растением затруднена, но возможна. Регулярное выкашивание до цветения может предотвратить дальнейшее распространение борщевика семенами. Но поскольку семена этого растения на протяжении пяти лет сохраняют всхожесть, для полного уничтожения сорняка необходимо применение гербицидов или черной полиэтиленовой пленки. Хорошие результаты приносит дискование территории с последующим высеванием замещающих трав (тимофеевки, овсяниц, мятликов, костреца и т.п.). Если во время путешествия по селу вы все же не убереглись от контакта с растением, постарайтесь быстро промыть обожженные участки водой, желательно с добавлением небольшого количества соды. Пораженные места после этого можно помазать любым смягчающим средством от ожогов.

Во второй половине лета или осенью, когда уровень воды в Мологе еще низок, можно совершить экскурсию между двумя рукавами Мологи к северу от села Еськи. За мостиком через южный рукав открывается заливной луг, часть из которого еще используется для выпаса небольшого стада. Луг этот почти сплошь зарос пупавкой красильной, тысячелистником хрящеватым, лапчаткой, конским щавелем и вербейником. Растения эти встречаются и далее, в заброшенных участках луга при изгибе северного рукава реки и в районе пойменных озер, наибольшее из которых – озеро Опаковик. По берегу реки, где рыбаками протоптана тропа, тянутся ивовые и ольховые заросли, а у берега в воде радуют глаз заросли частухи подорожниковой, сусака зонтичного и стрелолиста. Здесь же обычна кубышка, выдающая свое присутствие не только плавающими округлыми листьями, но и небольшими желтыми цветами, от которых исходит нежный, едва уловимый аромат. При желании, в жаркий день, здесь можно искупаться, однако следует помнить, что дно реки в этом месте покрыто толстым слоем органического материала, ила, в который можно погрузиться выше колен. Именно этот ил, разнесенный во время половодья по заливному лугу, обеспечивает такую его продуктивность. Среди плетей рдестов, плавно извивающихся вдоль струй течения, можно встретить беспозвоночных обитателей реки – моллюсков. Здесь обычны шаровка и живородка болотная, беззубка и несколько видов перловиц. Если устроиться на берегу реки, близ небольшого пляжика, защищенного кустами ивы, то можно наблюдать изящного темного зверька, норку. Ловко передвигаясь в воде, она время от времени выходит на пляжик с добычей – рыбкой или лягушкой, и здесь, в относительной безопасности, поедает пищу. О присутствии в этих местах норки могут также свидетельствовать небольшие округлые пятипалые следочки, хорошо отпечатывающиеся на прибрежной грязи.

*Участники экспедиции «Молога – 2004»
в зарослях борщевика Сосновского
в селе Еськи Бежецкого района
(фото Гария Горевского)*

В высоких, зачастую выше среднего роста человека травяных зарослях вольготно чувствуют себя кабаны. Они пробили здесь целые тропы и, примяв с самых укромных мест траву, устроили настоящие дневные лежки. Питаться эти животные выходят в сумерках; тогда в спустившемся над лугом тумане можно слышать шуршание травы и характерное похрюкивание.

Популярны приречные ландшафты и у пернатых обитателей. Помимо залетающих сюда из села серых ворон, деревенских и городских ласточек, кочующих по прибрежным кустам стаяк большой синицы и голубой лазоревки, ласточек-береговушек, а также вездесущих стрижей, тут можно встретить птиц, характерных исключительно для водно-болотных угодий. Здесь гнездится несколько видов камышевок, среди которых наиболее показательной для

этих мест является камышевка-барсучок с белыми и черными полосами на голове. Во влажных участках близ стариц слышится незамысловатая песня красивой птички с черной шапочкой и белыми усами – камышовой овсянки. Не обходит вниманием эти места и восточный соловей. Рано утром и поздно вечером, а то и всю ночь, весной и ранним летом можно слышать звучные трели певца. По топким берегам реки, проток и озерков, скрытых от наблюдателя стеной высокой прибрежной травы, кормятся кулики черныш и перевозчик, поручейник и травник, большой улит и фифи. Здесь же можно спугнуть уток, самой обычной из которых будет хорошо всем знакомая кряква. Наблюдая серых цапель, сначала застывающих при приближении наблюдателя в надежде остаться незамеченными, а потом нехотя взлетающих, можно краем глаза увидеть крупную бурую птицу, низко летающую над лугом и скрытыми на нем водоемами. Ее голова, несколько напоминающая совиною, обращена вниз; хищница определенно выглядывает жертву. Бросок с вытянутыми в направлении жертвы необычно длинными и тонкими ногами, и болотный лунь скрывается с уткой в зарослях, начиная пиршество. Слишком высокая трава не позволяет другому пернатому хищнику, канюку, охотиться здесь на мелких грызунов. Парящий силуэт этой птицы можно видеть над теми немногими участками, где трава была выкошена человеком или выщипана пасущимся скотом.

Возле Есек в Мологу впадает река Осень, образующаяся незадолго до этого из слияния рек Мелечи и Могочи. Место тут рыбное и хорошо известно в кругах рыболовов. Между деревней Чижово и Еськами находятся пять зимовальных ям, лов на которых запрещен с октября по май. Здесь же находится городище IX–X веков новой эры и несколько поздненеолитических стоянок. Отсюда река Молога поворачивает на юго-запад и, как справедливо заметили Вершинский и Никонов, «течет в ровных

берегах мимо малонаселенной местности». Песчаная дорога, идущая вдоль левого берега реки, вьется сначала среди некогда распаханых, а ныне зарастающих злаками и пижмой полей. По правую сторону видна пойма реки Мологи, делящейся в этом месте на два рукава; вода рукавов скрыта от глаз наблюдателя густыми зарослями камыша озерного и хвоща приречного. Впереди, на юго-западе виднеется лес, находящийся в урочище Люшиха. Повернув на запад, дорога входит в это урочище. Поначалу она ограничена лишь зарослями крушины, ольхи серой, ив и молодых дубков. Источник сеянцев дуба становится понятным, когда слева от дороги начинается смешанный лес. В нем встречаются крупные экземпляры дуба, выступающие как источники семенного материала. Старые лесовозные дороги, выходящие из леса, указывают на обширные рубки, проводившиеся здесь несколько десятилетий назад. По правую сторону от дороги продолжают тянуться заросли мелколиственных пород, отделяющих путешествующих от заливных лугов левого берега реки Мологи.

Неплохая дорога, накатанная машинами рыбаков, исчезает у ручья Радец. Здесь можно заметить идущую вдоль берега реки тележную колею и следы лошадиных копыт. Именно таким образом немногие оставшиеся жители деревни Обонощи (Выселки Обонощи в атласе Менде) добираются с грузом до Есек. Колея скоро выводит к мосточку через ручей Радец, который перед впадением в Мологу образует обширную заболоченную долину, сплошь заросшую камышом озерным и хвощом приречным. Летом среди общего сизовато-зеленого фона выделяются фиолетовые соцветия дербенника иволистного и желтые – вербейника обыкновенного. Еле заметная дорога вскоре поворачивает на юг и взбирается на гряды, поросшую смешанным лесом. Далее она вновь выходит на заливной луг, прорезанный старицами реки Мологи. Ранее выкашиваемый, теперь луг сплошь зарос разнотравьем, среди кото-

рого появились кupy ивовых кустов. Сложившиеся здесь отличные условия для обитания гадюки требуют от путешественника осторожности; необходимо внимательно смотреть под ноги, чтобы не наступить на выползающих погреться на солнышке рептилий.

Растительность резко меняется у развилки дороги Костюшино-Обенощи. На высокой песчаной морене, где некогда был суходольный луг, теперь буйно разрослась сосна, средний возраст которой на момент путешествия в 2004 году составлял около десяти лет. Анализ состояния хвои этих сосен показал чистый воздух, что не удивительно для местности, отдаленной от крупных населенных центров с интенсивным промышленным производством. Отсюда дорога на Обенощи идет сухим смешанным лесом, среди которого встречаются участки сосняка-зеленомошника и ельника-кисличника. Животный мир меняется; появляются типичные лесные птицы: зяблик, пищуха, большой пестрый дятел, мухоловка-пеструшка, буроголовая гаичка, крапивник. На грязи луж, прямо на дороге, нередко следы лап и клюва лесного кулика вальдшнепа.

Через два километра дорога выходит на всхолмление, на котором стоят Обенощи. Лишенное леса пространство вокруг выселок начало зарастать соснами, указывающими на песчаный грунт возвышения. В 2004 году деревня находилась в хорошем состоянии. В обнесенную по периметру забором, в нее можно было попасть с северо-востока через ворота, за которыми вдоль единственной улицы расположилось около десятка домов. Трава внутри ограды была выкошена и производила впечатление хорошо ухоженного газона; отрадное зрелище среди окрестного запустения. От Обенощ в направлении бывшей деревни Большие Столбы никто уже не ездит. Найти туда дорогу во второй половине лета от Обенощ затруднительно из-за разросшейся травы. Для этого необходимо через траву пройти до южной оконечности луговины и, следуя вдоль

границы смешанного леса, искать вход дороги; в лесу та пребывает еще в хорошем состоянии. Дорога пересекает несколько грив, поросших смешанным лесом.

Ближе к деревне Большие Столбы появляются сосняки-зеленомошники таежного типа, чередующиеся с участками верховых болот, на которых растет тундровая ягода морошка. Попадают также заболоченные вырубki и просеки, идущие с запада на восток.

В месте, где некогда находилась деревня, и о присутствии здесь которой свидетельствуют несколько столбов да кучи бревен, раскинулся луг, заросший высокой травой. Дорога на деревню Дубовик здесь теряется. Поэтому, пройдя кочковатую низину, отделяющую в этом месте Мологу от бывшей деревни Большие Столбы, лучше перепра-

Украшенный наличниками дом в деревне Тельцово Максатихинского района (фото Андрея Зиновьева)

виться на другой берег. По нему проходит дорога на деревню Боровское. Идущая поначалу по брошенному лугу, она вскоре входит в мелколиственный лес с преобладанием молодых берез и вскоре достигает деревни. В стоящей на возвышении деревне Боровское в 2004 году был лишь один жилой дом. Остальные строения разрушались, хотя центральная улица еще не заросла. За деревней начинается насыпная дорога, по краям которой чередуются березняки и осинники. Есть здесь и запущенные сенокосные луга. Среди них, на зонтичных растениях, родственниках борщевика Сосновского, можно встретить толстую зеленую гусеницу, на поперечных черных полосах спины и боков которой располагаются красные точки. А если повезет, то покажется и взрослая особь, крупная бабочка с желто-черными крыльями, двумя красными глазками и хвостиками-косичками на концах задней пары крыльев. Это – махаон, бабочка, занесенная в Красную книгу Тверской и ряда сопредельных областей.

Через пару километров за ручьем Замглинский, пойма которого покрыта осиновыми и ольховыми зарослями, находится деревня Тельцово. Дорога сюда от Максатихи через Рыбинское Заручье асфальтирована, посему деревня, состоявшая уже в середине XIX века из 24 дворов, находится в хорошем состоянии. Здесь Молога образует плес, удобный для причаливания водной группы и стыковки ее с пешей командой. Примечателен ряд домов в Тельцове, с выдумкой украшенных затейливыми наличниками.

Дальнейшие четыре с половиной километра по шоссе до Рыбинского Заручья можно проехать на рейсовом автобусе Максатиха-Тельцово или на попутном транспорте. Рыбинское Заручье (результат слияния двух поселений, села Рыбинское и деревни Заручье),⁶ состоявшее в 1997 году из 106 хозяйств и имевшее 255 жителей, впервые упоминается в приписке XIII в. к грамоте князя Святослава Ольговича в 1136 г. В писцовых книгах XVI века значится как погост

Рыбинск и 1859 году уже имеет 55 дворов с 140 жителями. Рыбинское принадлежало дворянам Бестужевым-Рюминым, а впоследствии – помещикам Мальковским и Ресинным. Здесь, в заброшенном и уже труднопроходимом парке сохранились развалины Успенской церкви, построенной в 1820 году и могила контр-адмирала Русского флота А.И. Бестужева-Рюмина (1917), относящиеся к объектам историко-культурного наследия Тверской области.

Анатолий Иванович Бестужев-Рюмин (1873–1917) – российский военно-морской деятель. Он участвовал в войне с Китаем (1900–1901) и русско-японской войне (1904–1905), во время которой при защите Порт-Артура получил тяжелое ранение. В феврале 1916 года его определили начальником Отдельного отряда судов особого назначения с присвоением чина контр-адмирала. Назначенный в феврале 1917 года на должность начальника Кольского района и Отряда судов обороны Кольского залива, А.И. Бестужев-Рюмин впервые в истории флота возглавил крупную группировку военно-морских сил в Заполярье. Среди наград Анатолия Ивановича – золотая сабля с надписью «За храбрость», орден Святого Владимира 2-й степени с мечами и бантом, французский офицерский крест Почетного

Могила контр-адмирала Русского флота А.И. Бестужева-Рюмина в селе Рыбинское Заручье Максатихинского района (фото Татьяны Киселевой)

легиона, ордена Великобритании, Швеции, Бухарского эмирата.

Под Рыбинским Заручьем находится много памятников древней истории максатихинской земли. Обстоятельные сведения о Рыбинских городищах и курганах сообщены в 1877 году Статистическому комитету Тверской губернии священником Успенского храма отцом Митропольским. Известно, что массовые раскопки курганов производились Санкт-Петербургской академией художеств, десятки из них были разорены при устройстве усадеб помещиков Ресина и Мальковского, другие оказались уничтоженными в результате хозяйственной деятельности.

(Продолжение следует)

Примечания

1. В работе Вершинского и Никонова озеро ошибочно называется Берестово.
2. Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства.
3. Далее, «атлас Менде».
4. Название села тоже, скорее всего, связано с рыболовством. «Езом» или «язом» у северных и восточных славян назывался часток или плетень поперек всей реки, в котором устроена ловушка.
5. 450-600 тысяч рублей 2009 года.
6. Указанное название появилось относительно недавно благодаря слиянию двух поселений, села Рыбинское и деревни Заручье.